

Фань Цзэн, названный отец Сян Юя, мозговой центр его армии, без которого она бы мгновенно распалась. Судя по тому, что он постоянно советовал Сян Юю убить Лю Бана, это был коварный человек с тёмной душой.

Хэ Мяо на мгновение задумался. Этот старик при династии Цинь так и не поступил на службу. Кто знает, приехал ли он в Сяньян, чтобы купить бумагу или просто присмотреться к обстановке.

История уже дала ответ: когда старик присоединился к Сян Юю, ему было уже за семьдесят, но он всё ещё мог следовать за армией в походах. Очевидно, простого желания прославиться было недостаточно для такой мотивации.

Хэ Мяо считал, что Фань Цзэн, хоть и не высказывал открыто антицинских настроений, по сути, был таким же, как Чжан Лян, — не любил Великую Цинь. Иначе он не просидел бы в бездействии до старости, а при первых же признаках восстания тут же бы к нему не присоединился.

Сейчас этот Фань Цзэн, пекущий шаобины, казался довольно милым. Однако юноша не хотел знакомить Его Величество с ещё одним потенциальным мятежником, который мог бы попытаться втянуть его в заговор.

Поэтому, немного поколебавшись, Хэ Мяо сказал Фусу:

— Я постараюсь привести его к вам домой пораньше.

[Так смешно, когда Мяомяо и его друзья говорят шифрами.]

— Хорошо, возвращайся домой пораньше, — Фусу похлопал собеседника по плечу. — Но я смотрю, этот Сяо Чжэн ничем не лучше тебя в своё время. Если что, сразу обращайся ко мне.

Хэ Мяо, который уже было кивнул, замер.

«Я ведь намного лучше этого ста... Сяо Чжэна, правда?»

Пользователи взорвались насмешками. «Ты ещё называешь его Сяо Чжэн, а сам-то, небось, моложе его». Но когда слова «дом» и «императорский дворец Сяньяна» слились воедино, сердца людей снова наполнились тоской по Великой Цинь.

Сменить ник. Выйти из трансляции, быстро сменить ник и вернуться, чтобы проверить, изменился ли он.

Не все часто меняли свои ники, тем более что платформа трансляции была интегрирована в различные видеохостинги, а уведомление о возможности смены ника появилось только после обновления системы. Пользователи беспокоились, что их новые имена не синхронизируются с трансляцией Мяомяо.

Фусу уже собирался уходить, как увидел, что в даньму перед глазами Хэ Мяо появились символы вроде [1] и [0].

Юноша прекрасно понимал, что творится в головах пользователей.

— Брат, иди, у меня тут в основном всё под контролем, не о чем беспокоиться, — сказал он гунцзы.

Этот Чжэн Ицзин — не сестра Тянь Тянь, которая так долго пробыла в Цинь, что все не хотели её отпускать.

— Хорошо, — ответил Фусу.

Но не успел он договорить, как увидел сообщение.

[Друзья с никами вроде «Конфетка Великого Первого императора», «Волосок из носа Великого Первого императора» и так далее, ваши ники в даньму остались прежними. Похоже, сменить их вы сможете только после следующего обновления системы]

Пользователи: «Это конец».

[Чувствую, с таким неформальным ником Великий Первый император меня никогда не заметит.]

Старший брат, дочитав эту строку, поспешил проверить свой ник. С облегчением он едва не рассмеялся в голос. Хотя ник этого потомка наконец-то не был связан с Его Величеством, он назывался «Белая толстая личинка».

Фусу в первое мгновение засомневался.

«Неужели эта „личинка“ в даньму — то самое существо, о котором я подумал?»

Глядя на поток странных имён, он почувствовал, что уходить ему совсем не хочется. Как он мог оставить их без присмотра?

— Брат, иди уже, занимайся своими делами, — помахал рукой Хэ Мяо.

— Эй! — окликнул их Чжэн Ицзин. Фусу обернулся, Хэ Мяо посмотрел на него, но тот лишь смущённо улыбнулся и, почесав затылок, сказал: — Ничего-ничего. Правда, ничего.

[Двойное отрицание означает утверждение. Что ты хотел сказать гунцзы?]

Один из вспыльчивых пользователей написал:

[Чжэн Ицзин, я снова хочу тебя побить.]

Фотограф, продолжая махать рукой гунцзы Фусу, повернулся к камере (глазам Хэ Мяо) и широко улыбнулся, обнажив зубы.

— Привет всем!

Камера-Хэ Мяо тоже вскипел от раздражения.

Фусу с безнадёжной улыбкой велел им двоим ладить друг с другом, затем, оперевшись на луку седла, вскочил на коня.

— Поехал, — сказал он, махнул рукой и ускакал.

Его изящная, непринуждённая спина вызвала бурю восторга в чате.

[У-у-у, брат Цзян Чунь, улыбающийся верхом на коне, — это просто нечто!]

— Вот это и есть несравненная красота, — сказал Чжэн Ицзин. — Даже я, мужчина, могу это оценить.

— Что ты хотел сказать брату Цзяну? — спросил Хэ Мяо, глядя на спутника, который всё ещё провожал взглядом Фусу. — Так и не решился.

— Я приготовил для гунцзы подарок и хотел отдать, — прошептал Чжэн Ицзин. — Но потом вспомнил, что он пригласил нас во дворец Сяньян, а у меня и для Его Величества (он произнёс это одними губами) подарок есть. Подумал, что лучше отдать им обоим вместе.

[Ого, ты и Его Величеству подарок приготовил? Какой?]

[Ты что, всем подарки приготовил?]

— Не всем, я забыл про дедушку Фаня. Но ничего, — он посмотрел на Хэ Мяо, — Мяомяо,

одолжи мне пачку своей лапши быстрого приготовления.

***

Фань Цзэн, стоявший у стола перед лавкой и делавший шаобины, увидел, как перед ним появился красный прямоугольный предмет.

Старик замер в недоумении.

— Ты учился у сестры Тянь Тянь готовить лапшу быстрого приготовления. Эта — более аутентичная. Дарю, — сказал Чжэн Ицзин.

— Откуда ты знаешь? — рука Фань Цзэна, потянувшаяся за подношением, слегка дрожала.

— Сестра Тянь Тянь сказала, — ответил юноша.

— Девушка Тянь живёт недалеко от Сяньяна? — спросил старец Фань. На самом деле, судя по тому, как появился этот парень, у него были некоторые догадки, но поверить в них было трудно.

[Вот чёрт, ещё одного напугал.]

— Вроде того, — кивнул Чжэн Ицзин.

«Вроде того».

Фань Цзэн, держа в руках подарок, задумчиво размышлял, что же означают эти два слова.

— Вы двое, делайте шаобины. Вечером велю прислать вам что-нибудь вкусное, — сказал Хэ Мяо и поспешно утащил Чжэн Ицзина прочь.

— Вы когда вернётесь? — спросил Ван Юань, приминая тесто.

— Наверное, после обеда. Юань'эр, присмотри за лавкой, — ответил Хэ Мяо.

— Хорошо, в Сяньяне много достопримечательностей, гуляйте не спеша, — с готовностью согласился Ван Юань.

[Почему мне кажется, что Ван Юань так рад их уходу, ха-ха-ха!]

Молодой человек был не то чтобы рад, он просто почувствовал себя свободнее. Всё-таки с бессмертным, который дарит взрывную карамель, было немного не по себе.

***

Тем временем Хэ Мяо и Чжэн Ицзин пробежали полдня, так что ноги отваливались.

Но надо отдать должное, хоть фотограф и был человеком ненадёжным, кадры циньских пейзажей у него получались великолепные. Даже строящийся дворец Афан на снимках выглядел как кадр из эпического фильма.

Один из рабочих на стройке, обернувшийся в сторону камеры, был запечатлён в тот самый момент, и от этого снимка по коже пробежали мурашки.

Древние здания, стоявшие на циньской земле, были сняты так, что можно было разглядеть каждую трещинку, почувствовать их пульс. Искусная резьба мастеров была сохранена на детальном снимке и передана через две тысячи лет на сетчатку глаз каждого простого человека.

А когда Хэ Мяо и его спутник вошли на территорию дворцового комплекса Сяньян, каждая фотография, сделанная Чжэн Ицзином, идеально передавала величие и строгость императорской резиденции Великой Цинь.

Все пользователи сошлись во мнении, что, видя это, можно простить юноше его ненадёжность. Его фотографии были вершиной строгого и величественного искусства.

Но Чжэн Ицзин был человеком, которого невозможно было хвалить долго.

***

Как только он под предводительством придворного евнуха вошёл в величественный и просторный тронный зал, его колени сами собой подогнулись. Он рухнул на нефритовый пол, воскликнув:

— Простолюдин Чжэн Ицзин приветствует Ваше Величество! Вашему Величеству десять тысяч лет жизни, десять тысяч раз по десять тысяч лет!

[Эх, когда я впервые увидел Его Величество, я не так красиво упал на колени и не так хорошо говорил. Похоже, смотреть сериалы всё-таки полезно]

Пользователи, смотревшие трансляцию: «...»

[Ну вы и два хитреца.]

Однако, судя по тому, как в тронном зале воцарилась гробовая тишина, сановники были в полном шоке.

<http://bllate.org/book/16007/1571219>